

МИХАИЛ ЛЕМЕШЕВ

Академик Российской академии естественных наук

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Предвижу, что у некоторых уважаемых людей может возникнуть вопрос: почему именно “русское государство”? Ведь страна-то у нас многонациональная?

Да, страна наша многонациональная. И общество наше многонациональное, а вот государство как основной политический, экономический, социальный, военный и правовой институт может и должно быть именно русским. Это предопределяется не только тем, что в составе населения страны на долю русских людей приходится 80% его общей численности, но, главным образом, тем, что **русские – государствообразующий народ**. Именно русский народ создавал и отстаивал на протяжении веков великую многонациональную державу – Россию. Так было в истории, так остаётся и в наше время, так будет и в будущем.

Создание могучего государства, способного обеспечить величие страны, по силам только великому народу. Необходимо особо подчеркнуть, что величие народа определяется отнюдь не только его численностью, но и его жизнеспособностью, созидательным талантом, одухотворённостью. Этими качествами судьбой и Богом в полной мере наделён русский народ.

История России – это история православного русского народа в его благодетельном взаимодействии и сотрудничестве со всеми народами и народностями, населяющими огромные пространства евразийского континента. Плодотворность такого взаимодействия и его высокая эффективность в сохранении и развитии всех российских этносов достигалась, прежде всего, за счёт высокой духовной культуры русского народа, проистекающей из Православия и утверждающейся им. “Наша история, – пишет И. Л. Солоневич в своей прекрасной монографии “Народная монархия”, – есть история того, **как дух покоряет материю**, а история САСШ (современная аббревиатура США. – Прим. авт.) есть история того, как материя подавляет дух”.

Строительство Русского государства и должно осуществляться с учётом этого нашего уникального исторического опыта, который нашёл своё литературное воплощение, в частности, в шедевре русской мысли – “Домострое”. В этом бесподобном своде нравственно-этических и хозяйственных норм русской жизни, написанном священником Сильвестром в начале XVI века, речь идёт не просто об обустройстве дома и семейного уклада жизни, но и о богоугодном поведении русского человека.

Приведу лишь один фрагмент из “Домостроя” о праведном житии: “А если кто по-божески живёт, по заповедям Господним, по отеческому преданию и по христианскому закону, то есть если владыка судит справедливо и нели-

цеприятно и одинаково всех – богатого и бедного, ближнего и дальнего, известного и неизвестного, – такие, конечно будут вознаграждены за свои справедливые решения”.

Легко заметить, что эти поучения об обустройстве русского дома непосредственно вытекают из учения Иисуса Христа. Вот тому подтверждение:

“Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен:

Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне, почему, когда случилось наводнение, и вода наперла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне.

А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое” (Евангелие от Луки, 6; 47–49).

“Камень” – это и есть истинная Вера. Итак, **только истинная православная вера позволит нам не просто возродить, а и воскресить Россию – Дом Пресвятой Богородицы.**

О возрождении России в наши дни говорится и пишется много. Это стало для многих как бы неким заклинанием, а заклинание, как известно, плохой помощник в богоугодных делах. О возрождении России, хотя и сквозь зубы, хотя и лицемерно, говорят даже “демократы”. При этом они представляют себе это возрождение в форме федерации так называемых независимых государств – бывших республик Советского Союза.

Но почему же федерация? Крупнейший русский философ-государственник И. А. Ильин убедительно показал, “что федерация совсем не есть ни единственный, ни важнейший способ сращения малых государств друг с другом”.

История показывает, что малые государства нередко сливались в единое большое – не на основе федерации, а на основе поглощения и полного сращения в унитарную державу. “Вспомним, как Франция, – пишет И. А. Ильин, – в III–IV столетиях срослась в современное единство, состоя первоначально из одного королевства, одного курфюршества, 26 герцогств, 6 княжеств, одного маркграфства, одного вольного графства, 77 графств, 19 вице-графств, 14 владений, одного “маркизата”, одного “капталата” и 13 духовных владений. Революционный “жирондизм” был последней вспышкой распада во Франции. К началу XIX века от всего этого множества государств не осталось почти и “швов”.

Италия ещё в середине XIX века (к 1866 году) состояла из Королевства обеих Сицилий, Ломбардо-Венецианского королевства (под протекторатом Австрии), Королевства Сардинского, Герцогства Савойского, Великого Герцогства Тосканского, Герцогства Моденского, Герцогства Пармского, Княжества Пьемонта и Папского Государства. Давно ли это было? В единой Италии от тех времён остались одни “названия” и “титулы”.

История хранит ещё память о том, что на месте современной Испании несколько сот лет тому назад существовали три королевства: Кастилия, Арагон и Гренада; что имелись на её территории и другие государства – Астурия, Леон, Наварра, Маркграфство Барселона. Всё уже срослось в единую Испанию.

Во всех этих случаях, – подчёркивает И. А. Ильин, – малые государства объединились, не федеируясь, а поглощаясь одним из них, сливаясь. Нации ассимилировались, и народы заканчивали период политической дифференциации и полугражданских войн унитарной политической формой. Глупо и смешно говорить, что унитарная форма государства уходит в прошлое. Нелепо утверждать, что все современные “империи” распадаются, ибо одни распадаются, а другие возникают.

Один путь – договорного объединения (федерации), другой путь – политического включения, экономического сращения в унитарное государство.

Думаю, непредвзято мыслящий читатель согласится, что России присущ исторически predetermined и показавший свою уникальную эффективность именно второй путь.

Возможно, некоторые скажут, что суждение великого русского мыслителя изложено им полвека назад, а теперь, мол, другое время. Да, время действительно другое. И надо сказать, далеко не лучшее. Тем не менее, даже в это лихое время два германских государства слились в одно, а предложения некоторых франкоговорящих экстремалов, проживающих в провинции Квебек в Канаде, об отделении её от Канады, отвергнуто референдумом –

полутора миллионами самих жителей Квебека. Даже в Южно-Африканской Республике, где наблюдаются серьёзные противоречия между белым и коренным населением страны, те и другие решили сохранить единое унитарное государство.

В тексте Священного Писания, приведённом мною выше, прекрасно сказано об условии надёжного устройства дома. Но ведь дом наш – это не только скромная сельская изба, городская квартира или загородная дача, не только наш семейный очаг, – это и наше Отечество, и наша Православная Церковь, и наше Русское государство. Так как же нам строить наш общий дом?

Прислушаемся к мудрым предвидениям русских мыслителей. И. А. Ильин с поразительной прозорливостью обращался к нам, свидетелям нынешнего кризиса в России: “Когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг: “Народы бывшей России, расчленийтесь!”, – то откроются две возможности: или внутри России встанет русская национальная диктатура, которая возьмёт в свои руки крепкие “бразды правления”, погасит этот гибельный лозунг и поведёт Россию к единству, пресекая все и всякие сепаратистские движения в стране; или же такая диктатура не сложится, и в стране начнётся непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмщений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия”.

Такая спасительная и созидательная диктатура только и может быть организована посредством создания Русского государства, способного не допустить дробления России и восстановить историческую традицию русского народа в формировании и защите единой и поэтому могучей унитарной державы. Необходимость и закономерность унитарности Русского государства диктуется самим национальным составом населения страны. Численность лиц так называемой титульной национальности, по которым получили наименования ныне существующие республики в составе РФ, составляет лишь 8,9 миллиона человек, при этом многие представители этих национальностей проживают за пределами “своих” республик. Так, только 36% башкир живёт в Башкирии, более половины марийцев – за пределами Марий-Эл, а 70% мордвы – вне Мордовии. В общей сложности, лица “титульных” национальностей составляют 6% населения страны. О какой же федерации можно вести речь? Тем не менее, представители (начальники) национальных республик составляют 26% численности Совета Федерации. Не очевидно ли, что это “федерация” бюрократов, чиновников высшего звена власти – президентов, председателей местных законодательных собраний и правительств?

Создание Русского государства вовсе не означает ущемление интересов других народов, проживающих в России. Напротив, оно должно выступать гарантом равных прав и свобод для всех своих граждан, включая, конечно, и свободу вероисповедания. Разумеется, за исключением тоталитарных, деструктивных и сатанинских сект, на опасность деятельности которых указывал Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II, начиная со времени его интронизации и до последних дней своей земной жизни. Вот его предостерегающие, проникновенные слова: “Дорогие мои! Не нужно думать, что время борьбы со лжеучениями прошло и осталось в далёкой от нас эпохе Вселенских соборов. И сегодня Господь зовёт нас отстаивать Истину Православия от умножившихся проповедников тьмы”. На вредоносность деятельности сектантов указывал ещё святой оптинский старец преподобный Амвросий. В своих “Письмах к мирянам” он с предельной чёткостью разъяснял: “Явных безбожников всякий отвращается и удаляется; людей же, прикрывающихся видом ложной религиозности, в душе же своей пропитанных старым или новым заблуждением прелести вражьей, не вдруг распознает кто-либо и из понимающих дело”. Так что сектанты много зловреднее для веры Христовой, чем открытые атеисты, которые по благодати Божией ещё не лишены возможности уверовать.

С чего же может быть начато строительство Русского государства? Убеждён, что начало этому должны положить разработка и принятие такой Конституции России, которая законодательно закрепит права русских людей как православного государствообразующего народа. В ныне действующей, а точнее говоря, бездействующей Конституции РФ, сочинённой ненавистниками России, этих прав у русского народа попросту нет. В ней демонстративно **даже не содержится упоминания о русском народе, а говорится о мифическом “многонациональном” народе, что с точки зрения этнографии явля-**

ется чистейшим абсурдом. Там можно встретить такие безликие понятия, как малые, коренные, репрессированные народы, но не оказалось места великому русскому народу – носителю суверенитета и источнику власти в России.

Неприемлемо и то, что в Конституции РФ никак не учитываются интересы миллионов русских, оказавшихся за пределами Российской Федерации. В русском народе, равно как и в других народах, населяющих Россию, вполне осознаётся необходимость создания Русского государства и принятия Конституции России. Появились уже заслуживающие внимания проекты Основного закона будущего государства. В частности, я имею в виду проект, подготовленный Лигой защиты национального достояния. Приведу преамбулу предложенного проекта.

“Мы – Русский Народ, сознавая свою ответственность перед Богом, свято чтя память наших предков, создавших Киевскую Русь, Московскую державу, Российскую империю и выстоявших в трагических испытаниях XX века, воодушевлённые желанием охранять своё национальное и государственное единство, права и свободы человека, тысячелетиями складывавшиеся территорию и культурные устои Российской цивилизации, завещая нашим потомкам любовь и преданность Нации и Отечеству, уважение к Человеку, на основе естественного права народов на самоопределение создаём своё независимое национальное государство Россия и принимаем его Конституцию”.

Не пытаясь представить здесь собственный проект, укажу лишь на необходимость принципиальных уточнений в данной преамбуле. По моему глубокому убеждению, следовало бы говорить не о “Российской”, а о русской цивилизации, и не о “независимом национальном государстве Россия”, а о **Русском православном государстве.**

Ставя вопрос о единении Православной Церкви и Русского государства, хочу привести на этот счёт высказывание одного из самых выдающихся иерархов Русской Православной Церкви – митрополита Филарета. В своём слове на память святителя и чудотворца Алексия, произнесённом 12 февраля 1847 года, он отмечал: “Как крепко у нас Церковь и Отечество друг друга обнимали и поддерживали! Как благодетельно было твёрдое единство священноначалия при не довершившемся ещё единстве государственным! Как чудно против тяготевшей над нами силы чуждого неверного народа поставлена была духовная сила Церкви, чтобы несколько уменьшить и сдержать сию разрушительную тяжесть, доколе возрастут и созреют для её отражения победоносные государственные силы”.

Речь шла о мрачном времени татаро-монгольского ига, тяготевшего над Русью, но разве не такой же мрак угрожает Отечеству в наши дни? О благодатной роли Русской Православной Церкви в жизни нашей страны убедительно говорят незабываемый духовный и гражданский подвиг патриарха Гермогена, по молитвам и призывам которого Русь преодолела страшную смуту начала XVII века. Москва была захвачена поляками, на царский престол после злодея Лжедмитрия и захваченного в плен поляками царя Василия Шуйского претендовал польский королевич Владислав, в стране царили разбой и междоусобица. Государственная власть оказалась не в состоянии защитить и сохранить Россию.

Твёрдое стояние Патриарха за веру, его призывы собрать ополчение и освободить Москву отрезвили русский народ и обратили его к покаянию. Патриарху это стоило жизни: поляки, засевшие в Кремле, уморили его голодом. Но и из заточения рассылал Патриарх грамоты через верных и бесстрашных людей.

Вот одно из последних его посланий: “Писать в Казань к митрополиту Ефрему, чтобы крепко стояли за веру и не пускали сына Маринки (Марины Мнишек, жены Лжедмитрия. – **Прим. ред.**) на престол – не благословляю. Писать в Вологду к властям и святителю Рязанскому, чтобы тоже писали в полки... чтобы клали живот за Дом Пречистыя, как обещали. Да и во все города пишете... говорите везде моим именем”.

Через девять дней после его мученической кончины русским ополчением под руководством Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина была освобождена Москва. Этот живой исторический опыт имеет наиважнейшее значение для построения будущего Русского государства. Вполне осознаю, что это задача предстоящих обсуждений и дискуссий, неизбежных при разработке Основного закона страны. В данный момент ограничусь лишь соображениями об ор-

ганизационных формах создания и функционирования Русского государства. Основу его могли бы составлять выборные органы местного, уездного, губернского самоуправления, при которых формировались бы и исполнительные органы – земские управы. Состав представительных и исполнительных органов власти должен определяться свободными выборами на пропорциональной основе, определяемой национальным составом населения указанных административных единиц. Высшим органом управления на этих уровнях управленческой иерархии должны стать Земские собрания. На этих собраниях избираются члены Земского Собора – Верховного органа власти Русского государства, определяющего политику, стратегию и тактику развития страны и решающего важнейшие вопросы духовной, культурной и социально-экономической жизни российского общества. В земских органах управления всех уровней должны быть представлены все сословия и все народы и народности, проживающие в России. Из состава Земского Собора, впредь до учреждения народной монархии, избирается Высший Государственный Совет – Триумвират в составе Патриарха Русской Православной Церкви, Верховного главнокомандующего и Главы правительства.

При таком государственном устройстве России не нужны будут чуждые ей республиканские “одежды”, ни президентские и ни парламентские. Не нужны ей будут и различные партии, разрывающие единый организм российского общества. Россия в страшном кризисе. Задача создания Русского православного государства несказанно трудна, но это **единственный плодотворный путь к спасению и воскрешению России.**